

Российские выборы: предсказуемость результатов и нерешенные проблемы

Андрей Рябов

Краткое содержание:

В своей статье Андрей Рябов указывает на сочетание определенности и неопределенности результатов выборов в Государственную Думу РФ. Очевидно, что подавляющее количество мест в парламенте получит партия «Единая Россия»; однако при этом два вопроса остаются нерешенными. Первый касается числа и величины остальных думских фракций, второй – позиции Президента Владимира Путина в будущем. Остаться на дополнительный срок Президент уже не сможет, а отказаться от власти едва ли захочет. Автор намечает возможные сценарии и опасности, которые могут ожидать страну.

Об авторе: Андрей Рябов – политолог, член научного совета Московского Центра Карнеги

Особенность назначенных на декабрь 2007 г парламентских и на март 2008 г. президентских выборов в России в том, что в независимости от их исхода у власти останется та же правящая группа, что и сейчас, сформированная в основном из выходцев из Санкт-Петербурга, которая будет проводить в целом ту же внутреннюю и внешнюю политику, как и администрация президента Владимира Путина в последние годы. В условиях нынешней управляемости политических и избирательных процессов у властной элиты не возникнет проблем с получением нужного ей результата выборов. Интрига же, связанная с наступившим избирательным циклом, связана с другими темами. Во-первых, она касается новой композиции власти после 2008 г, включающей будущие взаимоотношения между ключевыми властными институтами (президентом, правительством, парламентом и др.), а во-вторых, роли, которую при этом станет играть Путин. Избирательную кампанию по выборам депутатов Государственной Думы 2007 г. называют самой скучной за всю историю парламентских выборов, начиная с 1993 г. Действительно, предсказуемость

ее результатов ни у кого не вызывает сомнений. Хотя, казалось бы, сам факт того, что думские выборы будут проводиться по новому избирательному закону, согласно которому голосование осуществляется только по партийным спискам, должен был добавить в избирательную кампанию существенный элемент неопределенности. Однако основные результаты предстоящих выборов выглядят абсолютно предсказуемыми. Понятно, что внушительную победу на них одержит главная прокремлевская партия страны «Единая Россия» (ЕР). Не менее очевидно, что реальный шанс получить депутатские мандаты помимо ЕР есть только у трех партий – Коммунистической (КПРФ), «Справедливой России» (СР) и Либерально-Демократической (ЛДПР) Владимира Жириновского (напомним, что согласно решению ЦИК к выборам допущены 11 политических партий).

Неопределенности, возникающие в связи с результатами парламентских выборов, касаются только двух вопросов. Первый из них заключается в том, насколько убедительной будет победа «Единой России» и сколько процентов

голосов она получит. Второй вопрос касается других партий реальных претендентов: всем ли из них удастся перейти 7% барьер, а если нет, то какие из них конкретно получают представительство в Государственной Думе. После того, как 1 октября на предвыборном съезде ЕР президент страны Владимир Путин заявил о согласии возглавить предвыборный список этой партии, стало понятно, что у «партии власти» появился, используя высокую популярность президента, получить в будущем конституционное большинство в будущем парламенте (свыше 2/3 мест). Октябрьские данные социологов подтверждают эти предположения. Так, по данным Левада-Центра, за ЕР в октябре нынешнего года было готово проголосовать 68% избирателей¹. Еще до 10% депутатских мандатов «Единая Россия» теоретически может получить при распределении голосов партий, не прошедших в парламент. И чем больше будет таких партий, тем лучше стану у ЕР шансы значительно увеличить свое представительство. Из оставшихся трех партий, пожалуй, только коммунисты могут твердо рассчитывать на места в Думе. Что же касается «Справедливой России» и ЛДПР, то эти партии находятся в «транзитной» зоне. Особый интерес у наблюдателей вызывает судьба СР. Дело в том, что создание этой партии по инициативе близкого к президенту Путину спикера верхней палаты российского парламента Сергея Миронова должно было ознаменовать переход Кремля к новой стратегии строительства многопартийной системы в России. Вместо системы с доминантной партией, напомилавшей ту, что в течение 70 лет в XX в. существовала в Мексике, предполагалось создать обычную для многих развитых демократий двухпартийную систему, в рамках которой акторами выступали бы «Единая Россия» как правоцентристская партия либерально-консервативной ориентации и «Справедливая Россия» в качестве левоцентристской партии социал-демократического толка. Отличие от западных демократий должно было состоять в том, что обе партии создавались не как гражданские инициативы

снизу, а, напротив, сверху, при прямом участии структур исполнительной власти. Впрочем, в появлении такого проекта не было ничего удивительного, поскольку после парламентских выборов 2003 г. Кремль стал главным игроком на многопартийном поле. В ходе подготовки к нынешним выборам все партии, как прокремлевские, так и оппозиционные в той или иной степени согласовывали свои избирательные списки в администрации президента. Не случайно поэтому, что некоторым известным политикам, вызывавшим раздражение в президентских структурах (Владимиру Рыжкову, Сергею Глазьеву, Дмитрию Rogozину), так и не нашлось места в списках ни одной из партий, допущенных к выборам. Но даже если «Справедливая Россия» и пройдет в парламент, она явно окажется не в состоянии играть там роль реального центра влияния, особенно с учетом того, что левый фланг по-прежнему будет прочно занят КПРФ.

Что же касается партии Жириновского, то, как показывает опыт прошлых кампаний, она резко улучшала свои электоральные показатели в последние 2 недели перед голосованием, когда лидер ЛДПР получал широкие возможности выступать по национальному телевидению. Будет ли у него такая возможность на нынешних выборах – это в решающей степени зависит от того, как решат в Кремле. В прошлые годы, когда в парламенте имелась сильная фракция коммунистов, ЛДПР была необходима президентской власти как противовес их влиянию. Но сейчас у «партии власти» нет проблемы КПРФ. Поэтому, похоже, в Кремле до сих пор не могут определиться в отношении будущего Жириновского и его партии.

Особенность нынешних парламентских выборов состоит и в том, что на этот раз практически нет никаких шансов получить парламентское представительство у партий либерального и демократического толка. Причем это касается как оппозиционных партий – Союза Правых Сил» (СПС) и «Яблока», так и тех, кто тесно связан с Кремлем. Это партии «Гражданская Сила» (ГС), Демократическая партия, «Зеленые». Не исключено, что после этого поражения известные партии либерального толка и вовсе сой-

¹ <http://www.levada.ru/press/2007101800.html>;

дут с политической сцены. Возможно, этого и добивается Кремль, чтобы никто не мешал исполнительной власти осуществлять дальнейшее строительство многопартийной системы в том направлении, в каком она хочет.

Таким образом, партийная конфигурация будущего парламента будет явно ориентирована на сохранение нынешней суперпрезидентской системы власти. Не случайно, что высокопоставленные функционеры ЕР, которые так и не смогли предложить избирателям привлекательной предвыборной программы, сделав упор на пропаганде достигнутого, заявили, что думские выборы 2 декабря будут даже не выборами в полном смысле этого слова, а референдумом о доверии к президенту Путину и его политике. При этом доминирование в новой Государственной Думе «Единой России» будет означать, что парламент ни в коей мере не станет еще одним реальным центром власти, который при необходимости может превратиться в противовес институту президента. Напротив, поскольку ЕР с момента своего создания всегда являлась надежным проводником политической воли Кремля, скорее всего, ее задача будет в состоять в обеспечении беспрекословного законодательного оформления президентских решений, включая, возможно, и внесение поправок в Конституцию, если это, конечно, потребуется. При таких раскладах маловероятным является и создание правительства парламентского большинства. Если поручить процесс формирования кабинета министров доминантной партии, то это может открыть дорогу к превращению правительства в параллельный президенту центр принятия решений. Российская властная элита не готова и не хочет перехода к такой модели. Пример современной Украины, где последний год был отмечен жестким противостоянием президента и правительства, воспринимается в российских политических кругах как беспорядок, которого ни в коем случае нельзя допустить. По мнению аналитиков, дуализм исполнительной власти может дезориентировать широкие круги российского чиновничества, привыкшие к строгой вертикальной иерархии. Не случайно, на встрече с журналистами 18 октября пре-

зидент Путин дал понять, что «как раз двоевластие в исполнительной ветви власти нам создавать не нужно»² и что он не намерен расширять полномочия правительства или Совета Безопасности³.

Однако сохранение суперпрезидентской системы в неизменном виде оставляет на повестке дня другой главный вопрос – о том, как и через какие каналы Путин намерен сохранить свое влияние на политику после 2008 г. Острота и значимость этого вопроса обуславливаются тем, что российская политическая традиция исключает существование каких-то иных, включая неформальные, центров власти, кроме верховной, которая сосредоточивает в своих руках политическое и военное руководство страной, определяет направление и цели ее развития. В России нет конфуцианской традиции «власти мудрецов», с успехом используемой, в частности, в современном Китае, где ушедшие с поста лидера страны Дэн Сяопин и Цзян Цзэмин сохраняли свое влияние на выбор ключевых политических решений и после отставки, но уже воздействуя на политический процесс как бы со стороны, «по горизонтали». Нет и иранской традиции «духовного лидерства», формально не связанного системой государственных институтов. Важно, что и сам Путин, как уже говорилось выше, считает опасным диверсификацию полномочий между разными центрами исполнительной власти. Из этой ситуации теоретически может быть только один выход – избрание «технического» президента, который не будет активным и вскоре под каким-либо предлогом покинет свой пост до официального истечения полномочий. Это открывает возможность для возвращения в Кремль Путина, поскольку Конституция РФ не запрещает политику, бывшему в течение двух сроков подряд президентом, после некоторого перерыва снова баллотироваться на высший государственный пост. Проблема при этом сценарии заключается в том, чтобы найти на роль преемника такого политика, кото-

2

http://www.kremlin.ru/appears/2007/10/18/1647_typ_e63380_148675.shtml;

³ Там же.

рый не станет держаться за президентское кресло. Однако кто бы ни стал лидером страны после 2008 г., ему придется решать нелегкие задачи. Нынешняя политическая система России характеризуется закрытым характером механизмов принятия политических решений и отсутствием обратной связи с обществом. В условиях благоприятного и стабильного социально-экономического развития это не оказало серьезного влияния на общественно-политическую ситуацию в стране. Однако, по прогнозам экономистов, в следующие годы российской экономике придется столкнуться с новыми вызовами. В 2009 г. возникнет дефицит трудовых ресурсов по основным специальностям, в 2009-2011 гг. остро будет ощущаться потребность в технико-технологической модернизации нефтегазового комплекса, играющего ключевую роль в национальной экономике. В ближайшие годы будет давать о себе знать и ухудшающийся торговый баланс страны, в котором превышение импорта над экспортом становится все более заметным. В какой мере нынешняя властная элита, привыкшая функционировать в условиях избыточных ресурсов, готова к принятию и реализации управленческих решений в случае возникновения дефицита некоторых ресурсов (трудовых, производства нефти и газа)? Недавняя реакция российских властей на кризис ипотечного кредитования в США, болезненно затронувший российскую банковскую систему, попытка бороться с кризисом на продовольственном рынке путем административного ограничения, показывают, что здесь есть серьезные проблемы, решение которых, скорее всего, ляжет на нового (или нового-прежнего?) президента страны.

Второй узел противоречий связан с тем, что нынешняя система власти в стране функционирует в режиме «ручного управления», созданным Путиным и под Путиным. Вопрос заключается в том, будет ли она действовать столь же эффективно, если штурвал управления страной будут крутить другие «руки»? И сможет ли новый президент России поддерживать балансы сил между ведущими группами интересов, которые Путин регулировал тоже в режиме «ручного

управления»? Ведь конфликты между этими группами в условиях слабости институтов и легальных процедур, отсутствия сильной оппозиции, оказывающей сдерживающее влияние на поведение правящей элиты, могут оказать серьезное дестабилизирующее влияние на ситуацию в элитах и в стране в целом. К сожалению, всех этих вопросов нет на повестке дня начавшейся избирательной кампании. Но именно они станут важнейшими в поствыборный период.

Андрей Рябов